

Рибейроль был разносторонне одаренной и обаятельной личностью; Герцен считал его «человеком с большим талантом» (XIV, 8); его высоко ценили К. Маркс, Ф. Энгельс и Гюго (написавший стихотворную эпитафию Рибейролю), и даже сотрудники французских буржуазных энциклопедий XIX в., крайне нетерпимые к революционерам, не могли отказать Рибейролю в теплой посмертной характеристике, несмотря на радикализм его взглядов.

При публикации в т. 61 «Литературного наследства» адресованных Рибейролю писем Герцена дан перечень его статей, напечатанных в газете «Номме», и приведены отзывы о нем из этой газеты (с. 218—225).

Письмо печатается впервые по микрофильму ГБЛ с автографа В.Н.

London. 5 february 56

Cher citoyen,

J'ai reçu vos domestiques et je vous remercie; ce sont d'assez bonnes gens; s'ils boivent un peu trop, ce n'est pas moi qui les ferai pendre...

J'espérais pouvoir vous envoyer aujourd'hui les vers inédits de Victor Hugo; mais ce grand homme m'écrit que toutes ses pièces sont à l'impression en Belgique et qu'il faut attendre les premières épreuves¹.

Dès qu'il m'enverra, vous recevrez.

Je vous salue fraternellement.

Ch. Ribeyrolles

Перевод:

Лондон, 5 february * 56 г.

Дорогой гражданин,

Я принял ваших слуг и благодарю вас; это довольно славные ребята; если они и выпивают чуточку лишнего, то отнюдь не я потащу их на виселицу...

Я надеялся, что смогу послать вам сегодня неизданные стихи Виктора Гюго, но сей великий человек пишет мне, что все его стихотворения печатаются в Бельгии и что надо ждать первой корректуры¹.

Как только он мне пришлет, вы получите.

Братски приветствую вас.

Ш. Рибейроль

¹ По-видимому, Герцен собирался опубликовать неизданные стихи В. Гюго в очередной книжке «Полярной звезды». В это время в Брюсселе печатался объемистый двухтомник стихов Гюго «Les contemplations».

С. БЕРНАР — ГЕРЦЕНУ

Публикация М. В ю и л ь м ь е

Симон *Бернар* (1817—1862) — врач, деятельный участник революции 1848 г., прозванный «Бернаром-клубистом». После майских событий 1849 г. он эмигрировал в Бельгию, откуда вскоре был выслан за антирелигиозную пропаганду. В Лондоне Бернар участвовал в нескольких антибонапартистских заговорах. Обвиненный в соучастии с Ф. Орсини (другом Герцена) в подготовке покушения на Наполеона III (1858), он по просьбе французского правительства был арестован в Англии и предан суду. Герцен, как известно, с напряженным вниманием следил за ходом этого процесса и оставил о нем в «Былом и думах» живой и красноречивый рассказ. 8 апреля 1859 г. Бернар был торжественно оправдан английским судом. Эта счастливая развязка, последовавшая за падением премьер-министра Г. Д. Пальмерстона, ознаменовала провал попыток ограничить свободу эмигрантов в Англии. Вот почему Герцен в «Колоколе» провозгласил оправдание Бернара как «мирное Ватерлоо» Англии «Наполеону мира» (XIII, 266).

Письмо печатается по фотоконии с автографа ВРУГ. Впервые опубликовано на языке оригинала М. Вюльмье в ААН, 246—247.

* февраля (англ.).

Перевод с французского:

<Лондон.> 10, Barkplace, Bayswater
Воскресенье, 21 апреля <1861 г.>¹

Любезный гражданин,

Благодарю вас за оказанное мне любезное внимание — присылку мне вашей книги, первые страницы которой, прочитанные мною сегодня утром, живо меня заинтересовали². Я собирался отправиться к вам сегодня вечером, чтобы поблагодарить вас изустно и заодно побеседовать с вами о деле, лежащем у меня на душе; но, задержанный до одиннадцати часов, я не смог нанести вам визита и, поскольку завтра я буду очень занят, обращаюсь к вам *ad hoc* * письменно. Дело вот в чем:

Ваш «Колокол» читается только русскими: негодяи, чьи мерзости вы разоблачаете, в России известны как таковые и заклеены общественным мнением; в Европе же, в Париже, в Лондоне, если г-н князь или граф Икс посещает гостинные, то он принят всюду благодаря своему титулу: никто не знает, что он мошенник. Так вот, если бы здесь издавалась, на французском языке, двухнедельная газета, воспроизводящая самые наперченные статьи из «Колокола» (те, которые вы указывали бы сами), то это явилось бы ударом грома для ваших лихоимцев, которые увидели бы, что перед ними закрываются двери хотя бы лондонских гостинных, ибо в Париже обретается столько доморощенных продувных бестий, что ваши нашли бы там для себя подходящую компанию.

Тафери сказал мне как-то, что Трюбнер охотно взял бы на себя распространение довольно большого числа экземпляров газеты, выпускаемой на французском языке в означенном мною направлении³, — я попросил Тафери написать Трюбнеру, и в ответе сказано, что Трюбнер будет очень рад договориться с редактором «*Voche de Fer*» — я указал такое название⁴.

Хочу знать: 1. Есть ли у вас какая-либо причина не желать, чтоб этот французский перевод издавался. 2. В противном случае не будете ли вы так добры отметить в перечне статей самые жгучие, злободневные по отношению к личностям, кои там обличаются.

Если это вам подходит, то я нашел молодого человека, который переведет мне их на свой французский язык, а я сам отредактирую это для публикации.

Мой переводчик — русский, которого я как-то у вас видел, — долговязый, сухопарый малый, с чащею черных волос, зачесанных назад и ласкающих ему плечи и спину⁵.

Как только у вас найдется время, благоволите ответить мне: если вы дадите согласие, работа пойдет быстро⁶.

Всем привет, а вам — братский поклон.

С. Б е р н а р

¹ Воскресенье на 21 апреля приходилось в 1861 г.

² Вероятно, первый или второй том «Былого и дум» во французском переводе И. Делаво. См. выше.

³ Вероятно, владелец типографии Ф. Тафери (около 1822—?) — сотрудник французской провинциальной газеты («*Euil du Peuple*»). Он был изгнан из Франции в 1852 г. и жил сначала в Бельгии, а затем на острове Джерси. Вместе с Гюго и другими французскими эмигрантами он подвергся высылке и переселился в Лондон, где, вероятно, сблизился с издателем Герцена Н. Трюбнером.

⁴ Эти письма Тафери и Трюбнера остаются неизвестными. Предложенное Бернаром название для новой газеты не отличалось оригинальностью: так назывались до нее и некоторые другие французские периодические издания.

⁵ По предположению Л. Р. Ланского, речь идет о В. И. Кельсиеве, с 1859 г. жившем в Лондоне.

⁶ Ответ Герцена на это предложение Бернара остается неизвестным, и французские «извлечения» из «Колокола» в Лондоне не выходили — быть может, потому, что Бернар вскоре заболел и умер. Идея эта, однако, оказалась удачной, и периодическое издание «*Cloche (Колокол)*» с переводом статей Герцена и различных материалов из «Колокола» стало регулярно выходить с сентября 1862 г. в Брюсселе под редакцией Л. Фонтена (см. вступительную статью к настоящему разделу).

* по этому случаю (лат.).